

РЕШЕРТУАР. КАКОВ ОН?

ТЕАТР, как никакой другой вид искусства (кроме, возможно, кино и телевидения), имеет огромные возможности эстетического воздействия на зрителей: ежедневно его зал заполняет 700—800 человек, одновременно «прочитывающих» произведение искусства. И от того, как поставлен спектакль, на какую пьесу пал выбор театра, каково отношение каждого актера, каждого участвующего в показе, начиная от режиссера-постановщика и художника и кончая рабочим сцены, зависит тот идейный и эстетический багаж, с которым уходит зритель из театра.

Ставропольский краевой драматический театр многое сделал для воспитания зрителя на высоких образцах большой драматургии. На его сцене за последние годы с неизменным успехом шли такие спектакли, как «Поднятая целина» М. Шолохова и «Шестое июля» М. Шатрова, «Шторм» Билль-Белочерновского и «Последние» М. Горького, «Маскарад» М. Лермонтова и «Чти отца своего» В. Лаврентьева, «Кремлевские куранты» Н. Погодина. Это были спектакли, в которых большие идеи воплощались на сцене яркими художественными средствами режиссерских и актерских работ, спектакли, которые находили живой отклик в зрительном зале. Зритель вместе с коллективом театра решал большие общественные, политические и моральные проблемы. В памяти надолго сохранились образы, созданные народным артистом республики М. Кузнецовым (образ В. И. Ленина, председатель укома в «Шторме», дед Щукарь), заслуженным артистом РСФСР Б. Данильченко (Давыдов в «Поднятой целине», Яков в «Последних»), заслуженным артистом РСФСР В. Фоменко (Нагульцов в «Поднятой целине», Забелин в «Кремлевских курантах»), заслуженным артистом РСФСР Н. Семеновым (Арбенин в «Маскараде», Колодийцев в «Последних»), Т. Беспрозванной (Лушка в «Поднятой целине», баронесса Штраль в «Маскараде»), М. Поляковой (Нина Арбенина в «Маскараде»), Любовь — в «Последних»). В этих спектаклях сделал успешную заявку на творческую зрелость и ряд молодых актеров.

Но если о таких значительных явлениях в нашем театре можно

было говорить год-полтора тому назад, то сейчас картина изменилась.

За последний год театр не показал ставропольскому зрителю ни одного произведения, которое бы по своим идейным и художественным достоинствам могло стать вровень с перечисленными спектаклями. Если к 50-летию Октября наш театр, восстановив старые спектакли, имел репертуар, какого не имели даже большие театры страны, то сейчас на репертуаре — печать невзыскательности и с точки зрения масштабности решаемых проблем, идейного и художественного уровня пьес, и с точки зрения эстетического потенциала спектаклей. Исключение составляет разве толь-

ми, не ставит и не решает никаких проблем. Пришли, посмеялись над нелепостями ситуаций и разошлись. С явным расчетом на невзыскательность зрителя и на невысокий вкус поставлена и «Затянувшаяся командировка».

Спектакль «Марсово поле». Революционная романтика молодежи годов гражданской войны, ее мечта о мировой революции, ее одухотворенность — этого не почувствовали, не передали ни постановщик, ни актеры.

На этом фоне отрадно воспринята инсценировка повести Е. Карпова «Не родись счастливым». Повести, построенной на не очень новом и даже ставшем до некоторой степени надоевшим конфликте молодого, полного сил и творческих за-

Вадим (арт. В. Голубченко, С. Трубина, В. Понявин), в жизни которых возник нелегкий «треугольник», решить который так непросто. И только Стась (арт. И. Бодэк) променял высокие идеалы юности на собственное зубодробительное кресло и частную практику дантиста. И даже его жена Нина (арт. Л. Медведь) начинает понимать, как она обокрала себя духовно в сравнении с сестрами.

Но при всем положительном, что есть в спектакле (режиссер-постановщик: С. М. Рейнгольд), нельзя не признать, что проблемы, заложенные в пьесе, не являются магистральными, решаемыми сегодня всем народом, хотя сами по себе важны вопросы морали и нравственности.

Невзыскательность в выборе репертуара явилась одной из причин обеднения художественного звучания спектаклей. В самом деле, чем можно восполнить отсутствие мысли в пьесе «Любовь без прописки»? Назначить на роли ведущих актеров? Но мы видели, что это не спасло пьесу «Затянувшаяся командировка». Из плохой пьесы не сделашь хорошего спектакля.

Но есть и еще одна причина снижения идейно-художественного уровня спектаклей — слабость режиссуры. По существу, в течение двух сезонов театр работает в составе двух режиссеров: главного и одного очередного. Третьего, положенного по штату, нет. А если учесть, что в текущем сезоне уехал на курсы очередной режиссер, то понятно, что театр выходит из положения, поручая постановки актерам или приглашая выпускников театральных вузов, которым нужна дипломная практика. Естественно, поручать ставить пьесы масштабным людям, у которых отсутствует опыт режиссерской работы, опасно. Вот и берутся пьесы вполне адекватно.

А единственно возможный в этих условиях путь — приглашение режиссеров для постановки спектаклей из других театров — почему-то отвергается.

Нетребовательность к идейно-эстетическому качеству пьес и спектаклей приводит к небрежному отношению к возможностям актеров. Что могут сказать о своей творческой жизни в последний год Б. Данильченко, Т. Беспрозванная, З. Котельникова, М. Полякова? Не случайно, наверное, ушли из театра заслуженный артист РСФСР Н. Семенов, артисты В. Регурецкий, Э. Прянишникова и другие. И не удивительно, что паряду с измельчением тем происходит убывание талантов, и не всякая большая пьеса может быть поставлена из-за отсутствия необходимых актеров.

Театр в Ставрополе — старейший на Северном Кавказе. Он имеет свои традиции, издавна пользуется уважением и любовью зрителей. И надо быть достойным этого уважения, достойным добрых традиций.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО КРИТИКА

но новая работа театра «Человек и глобус».

«Варшавская мелодия» Л. Зорина, «Любовь без прописки» В. Константинова и В. Райцера, «Марсово поле» А. Антокольского, «Затянувшаяся командировка» Арк. Васильева, «Не родись счастливым» Е. Карпова и М. Новикова — вот спектакли, представляющие, в основном, сегодняшнюю афишу театра. Изредка идут «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского, еще реже, приблизительно один раз в месяц, — «Кремлевские куранты».

Какие проблемы поднимают новые советские пьесы. Выбранные театром для постановки?

«Варшавская мелодия». Пьеса, написанная для двух актеров, касается «вечной» темы — любви. Но автор берет далеко не заурядный случай — любовь русского и иностранки. Любовь, умирающая, угасающая благодаря закону, запрещающему у нас в стране браки с иностранцами (который, кстати, уже давно отменен). Пьеса, не бесспорная в своей основе, являет образец произведения камерного. Поэтому, несмотря на искренность Э. Валериной и В. Исаева, Л. Шапоренко и А. Быстрыкова, спектакль остался для зрителей во многом непонятным и далеким.

Легкий, бездумный водевиль «Любовь без прописки» вообще не затрудняет зрителя размышления-

мыслов специалиста с рутинером и перестраховщиком — руководителем. И хотя мы являемся свидетелями тяжелых жизненных испытаний, хоть и есть среди героев и карьеристы, попирающие достоинство других, и эти другие, мирящиеся с беспардонным начальственным деспотизмом, тем не менее спектакль несет в себе заряд бодрости, веры в высокое человеческое достоинство.

По той же причине репертуарного «бездурья» заметным явлением на сцене театра стала постановка пьесы Ю. Эддиса «Аргонаты». Я этим ни на йоту не хочу умалять ни достоинство автора, ни достоинство театра. Актеры сделали все от них зависящее, чтобы спектакль получился ярким, с четко прочерченной мыслью, с разными характерами и оправданными ситуациями.

...Вы помните миф об аргонатах, искавших золотое руно и преодолевавших на своем пути все преграды? Герои Ю. Эддиса настойчиво и бескомпромиссно ищут свое место в жизни, место, где они больше нужны людям, где принесут большую пользу, найдут удовлетворение своим духовным порывам. Ищут Гога и его жена Наташа (арт. Ю. Капустин и Л. Шапоренко), с восторгом меняющие Москву на Читу, так как там будет клиника, будет самостоятельность, постоянное ощущение нужности, полезности. Ищут Сергей, Ира и